

Ситкевич Наталья Вячеславовна

КАНТОВСКАЯ ТРАКТОВКА СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ПРИРОДЫ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена рассмотрению философских позиций в определении сущностного содержания и природы ценностей в этическом учении Канта. Показано, что философское внимание к ценностной значимости бытия последовательно и систематизированно сформировано именно в кантовской традиции. Отмечается актуальность ценностной проблематики для философского осмысления и подчеркивается непреходящее значение ее кантовской трактовки для развития последующей аксиологической мысли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список источников

1. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
2. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 255 с.
3. Кондаков Н. В. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
4. Кристева Ю. От одной идентичности к другой // От Я к Другому: сб. пер. по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога / науч. ред. А. А. Михайлов; составл. Т. В. Щитцова. Мн.: Минск, 1997. С. 254-275.
5. Лакан Ж. Имена-Отца. М.: Логос; Гнозис, 2006. 160 с.
6. Лейбин В. М. Психоанализ: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 147 с.
7. Мазин В. А. Введение в Лакана. М.: Аспект-Полиграф, 2010. 212 с.
8. Микешина Л. А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2009. 560 с.
9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. М.: Азбука, 2000. 240 с.
10. Остолопов Н. Ф. Словарь древней и новой поэзии. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1821. Ч. III. 489 с.
11. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 655 с.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
13. Ямпольский М. Ткач и визионер. Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 616 с.

THE FIRST SENTENCE OF A TEXT. ITS ROLE AND ORIGIN

Sivertsev Evgenii Yur'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint Petersburg University
Emden1914@mail.ru

The article is an attempt of a philosophical analysis of a phenomenon that is inevitably present in any text – the first sentence of a text. The first sentence determines the subject matter of the text, the genre of the narrative, shapes the semiotic space of the narration following it and sets the context in which the ideas advocated by the author will be revealed. However, the first sentence itself cannot be considered either as processing of empirical information, or as a logical development of what has been said before. The paper discusses the problem of the origin of the first sentence of the text. The factors that determine its appearance and formation are considered.

Key words and phrases: text; the first sentence of text; language; the signified; the signifier; the real; the imaginary; the symbolic; chora; genotext; phenotext.

УДК 1(091):17

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению философских позиций в определении сущностного содержания и природы ценностей в этическом учении Канта. Показано, что философское внимание к ценностной значимости бытия последовательно и систематизированно сформировано именно в кантовской традиции. Отмечается актуальность ценностной проблематики для философского осмысления и подчеркивается непреходящее значение ее кантовской трактовки для развития последующей аксиологической мысли.

Ключевые слова и фразы: ценности; этика; философия; нравственность; моральный закон; кантовская трактовка.

Ситкевич Наталья Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Новомосковский институт (филиал)

Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева

nsitkevich@yandex.ru

КАНТОВСКАЯ ТРАКТОВКА СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ПРИРОДЫ ЦЕННОСТЕЙ

Тема ценностного отношения человека к миру в своем основании содержит интерес к осознанию им своего собственного бытия. Ведь именно ценности в совокупности со знаниями, убеждениями, верованиями составляют сущностную канву мировоззрения человека, а их характер определяет направленность формирования общественных отношений и степень самотождественности личности. Доля аксиологической составляющей в мировоззренческом поле индивида непостоянна и имеет тенденцию к увеличению на этапах перехода социума от одной стадии к другой, когда структурные социальные сдвиги оказывают влияние на сознание и самосознание людей. Происходящие сегодня аксиологические изменения несут в себе свойства многомерности, несмотря на то, что в своей основе они имеют традиционные установки. Поэтому мировоззренческие трансформации содержат в себе «переоценку ценностей», которая может как «принимать вид прогрессивного отрицания основ предшествующей социальной системы, так и выражаться в новых формах воплощения прошлых аксиологических парадигм» [9, с. 43].

Основы философского понимания ценностей находят свое отражение и в этике И. Канта. В ней создана особая традиция в развитии теории ценностей через удвоение мира и различение независимого от нашего мышления и ощущений «мира вещей в себе», в котором есть место царству ценностей [4]. Сам же человек,

по мнению Канта, наделен свободой поступать не по необходимости, а сообразно своей собственной воле. Моральное поведение человека не может быть вынужденным сторонними обстоятельствами. При этом моральный закон философ понимал как закон свободы, который соотносится не с наличествующим, а с должным.

Предшествующие Канту теории выводили нравственность и ценность из внешних по отношению к ней положений, где указывалось на то, что нравственные принципы детерминируются обществом или Богом либо стремлением человека к счастью и удовольствию. В своих размышлениях Кант прежде всего опирался на обобщенное понимание ценности. Так, в «Основах метафизики нравственности» он писал, что «все предметы склонности имеют лишь обусловленную ценность» [Там же, с. 269]. Далее он подчеркивал, что ценность предмета зависит от склонностей и связанных с ними потребностями, а сами склонности, лежащие в основе потребностей, не имеют абсолютной ценности.

Ценности занимают важное место в жизни любого человека и по сути выступают ее характеристикой. Вся человеческая история сопровождается процессом выработки у людей способностей выделять в окружающем мире предметы и феномены, к которым они относятся по-особому, вызывают у них интерес, мотивируют их на деятельность. Так, к примеру, по словам Д. А. Леонтьева, основоположник экзистенциального психоанализа В. Франкл, анализируя различие между ценностями и потребностями, отмечал, что потребности воздействуют на человека изнутри и мотивируют на появление интереса к внешней деятельности, ценности же в силу их принадлежности к внешнему миру воздействуют на самость человека и притягивают его [6]. Франкл считал, что мотивирующим началом у человека выступает «стремление к смыслу». Это порождает активный и осознанный поиск его в собственном жизненном ареале. В своих работах Франкл соотносил сущностное понимание «стремления к смыслу» с трактовками «стремления к удовольствию» у Фрейда и «стремления к власти» Адлера [7, с. 26-27]. В силу чего понятие «ценность» выступает как одно из ключевых понятий современной мысли и используется во многих исследованиях, в том числе и в философии. Часто посредством этого понятия обозначают объекты, явления и события, а также их свойства и идеи, содержащие общественные и нравственные идеалы.

Исследуя философские воззрения И. Канта, Л. Н. Столович фиксирует кантовскую идею о существовании человека в двух различных мирах. Он отмечает, что причинно-следственная обусловленность его природного естественного существования предопределяет отсутствие свободы человека. А вот нахождение человека в неестественном мире дает ему возможность реализовать свободу и проявлять ответственность за свои поступки. И, следовательно, моральная сущность человека может возникнуть исключительно в этом мире. Кант размещает идеальное в «ином измерении» мироздание, которое существует без пространства и вне времени. В осмыслении самого человека и его бытия Кант выделяет также две сферы. В одной сфере должного сосредоточен мир ценностей, в другой сфере реальности находится действительность. Причем действительность, по его мнению, трудно согласуется с миром ценностей [10, с. 21].

Понимание ценностного наполнения «иного» мира для самого Канта неочевидно. Из чего следует нечеткость его детерминирования при условии существования в явном виде: «...объективная реальность морального закона не может быть доказана никакой дедукцией и никакими усилиями теоретического или эмпирического поддерживаемого разума... все же она сама по себе несомненна» [4, с. 367]. Сущностное содержание ценности, по Канту, соотносится не столько с жизненным ареалом человека, что немаловажно для философского осмысления, сколько с целесообразностью человеческой деятельности. Кант определял характер ценностей как нравственный и моральный. При этом он отрицал натуралистический подход к пониманию морали, полагая, что нацеленность человека на достижение счастья не способна сделать его нравственным. Он объяснял это тем, что в его понимании стремление человека к благополучию подчас заставляет его совершать не те поступки, зачастую аморально окрашенные. Моральность в действии ассоциируется у Канта со следованием чувству долга и отказом потакать своему естеству. Он полагал, что не действительность поступка, а только наличие воли у человека и следование принципу воления формируют моральную ценность [Там же, с. 276].

В труде Канта «Критика способности суждения» описывается оценочное отношение к миру, а также постулируется сущность бытия ценностей для разумных существ и самоценность человеческой личности. Данный контекст определяет специфически философское внимание к ценностной значимости мира. Последующее развитие философской теории ценности было неразрывно связано с именем Канта. И как следствие «философия ценности» в наиболее последовательном и систематизированном виде сформировалась именно в кантианской традиции. Неслучайно сами неокантианцы Баденской (или Фрейбургской) школы философию связывали с ценностным пониманием и трактовали «как учение об общезначимых ценностях» [1, с. 387] и ее главное предназначение видели в определении «смысла человеческой жизни на основе учения о значащих ценностях» [8, с. 46].

Так, опиравшийся в своих воззрениях на учение Канта Виндельбанд использует понятие «ценность», часто подменяя его другими схожими по сущностной наполненности дефинициями, такими как «норма», «абсолютная оценка», «нормативное сознание» и др. При этом он выделял важный в определении ценностей момент, а именно – «необходимость долженствования» [1, с. 387]. И этому долженствованию, в понимании Виндельбанда, отводится роль «надбытийного» основания. Знание, нравственность и искусство, по мнению философа, являются высшими ценностями, они не носят субъективный характер, а даются человеку через божественное провидение, отчего их значимость в человеческой жизни только возрастает [2, с. 298].

Сам Кант в «Критике способности суждения», определяя проблему бытия ценности, утверждал, что она наличествует лишь в неразрывной связи с разумным человеком, формирует его специфику и выступает как мера человечности и свободы, детерминируя человеческое отношение к миру. Философ утверждал, что «важнейшее благо в мире, возможное через свободу, и есть конечная цель». Получается, что смысл и цель существования мира и самого человека находятся в тесной связи с моральным законом, а реализация свободы

способности желания дается через «добрую волю», которую Кант понимал как «условие абсолютной ценности человеческого существования» [4, с. 282-485]. При этом Кант разграничивал человеческие представления о ценностях и их истинное содержание (явление и «вещь в себе»). Отсюда он выводил, что формирование ценности может исходить из иллюзорности оценок. К таким ценностям он относит, например, суждения людей, порожаемые «иллюзией честолюбия», «жаждой титулов и орденов» [5, с. 240].

В другом своем труде «Критика практического разума» Кант утверждал, что «только моральный закон делает возможным понятие доброго (если только доброе заслуживает этого названия)» [4, с. 385]. Базисным основанием нравственной ценности он постулировал моральный закон. При этом «суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю» [Там же, с. 387]. Тем самым он связывал истоки возникновения морали с историей, обществом и бытием человека в целом, считая, что мораль имманентна человеческому разуму и выступает как особое измерение мира. Но эти истоки не стоит относить к «природе человека или к тем обстоятельствам в мире, в какие он поставлен» [Там же, с. 396]. Кант привносит их в потустороннее царство должного, совершенно не связанного с тем, что есть в действительности, объясняя это тем, что, если моральные требования не могут основываться на законах и потребностях этого мира, то они должны исходить из какого-то иного мира. Обосновывая данный тезис, Кант ввел дополнительную вспомогательную дефиницию «царство ценностей», подразумевая некий идеальный мир. Данное понятие и далее использовалось в построении аксиологических концепций западноевропейской философской науки. Обоснование таких кантовских выводов мы находим в «Основах метафизики нравственности», где он под царством ценностей понимал «систематическую связь между различными разумными существами через общие им законы» [Там же, с. 223]. Отсюда выстраивается очевидный вывод о том, что нравственность как ценность не доступна в понимании и трактовке с точки зрения рациональности. Она имеет интуитивно-волевой характер, а принцип «практического разума» исходит не из действительного, а из должного. Сам же мир должного дополняет мир сущего до состояния целостной системы, что дает своеобразную этическую наполненность миру действительности.

Из этого следует необходимость формулирования Кантом категорического императива, который он сам предпочитал называть нравственным законом. В «Критике практического разума» этот закон звучит следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [Там же, с. 354]. Очевидно, что в понимании моральности поведения Кант отталкивается от констатации наличия связи его с чувственной склонностью человека, определяемой им как недостаток, противоречащий велениям нравственного закона. Поступок может быть моральным только тогда, когда он совершается из чувства почтения к нравственному закону и признания его верховенства. Причем нравственный закон в своих основаниях имеет исключительно разум и рациональность, а опорой выступает воля как выразитель поступков, которые совершаются из следования нравственному долгу как максиме. Об этом Кант писал в «Критике практического разума»: «Чистый разум сам по себе есть практический разум и он даёт (людям) всеобщий закон, который мы называем нравственным законом», а «моральный закон... есть императив, который повелевает категорически, так как закон не обусловлен» [Там же, с. 348-349]. Кант утверждал, что обязанность человека исполнять моральный закон есть зависимость от него, а принуждение к этому состоянию называется долгом, который выступает также и мерилем ценностного содержания поступков. В долге, по Канту, заложено понятие доброй воли, ограниченное в определенной степени субъективностью, дающей возможность человеку четче зафиксировать суть этой категории [Там же, с. 232].

Так, Кант первым употребил понятие ценности в специальном смысле, связав с личностью, а также ввел в аксиологическую науку такие дефиниции, как нравственная ценность, моральная ценность, внутренняя ценность личности человека, моральное достоинство, добрая воля и т.д. В кантовской этике содержится требование следованию моральному закону и недопустимость обратного. Наличие же в мире самой морали является, по сути, показателем наличия трансцендентального, надприродного блага, внутренне присущего природе человека. Мир должного оказывается столь же реальным, как и мир сущего, и любой поступок, по Канту, невозможен без восхождения к должному. В третьей «Критике способности суждения» Кантом постулируется наличие особого ценностного уровня сознания субъекта и формируются аспекты деятельности его рефлектирующей способности суждения. Такая трактовка философом уровней сознания стала отправной точкой в формировании более «широкой концепции человека как субъекта культуры... в рамках всеобщей и целостной системы мировоззрения» [3, с. 20-21]. Вторя Канту, Фридрих Ницше выдвинул тезис о «переоценке всех ценностей», поставив тем самым задачу нового видения концепции ценностей в философии [10]. Но и другие изыскания, такие как исследование в политической экономии категории «стоимость» как одной из видов ценности – экономической, и феноменологический метод в аксиологии, и другие течения теории ценностей, опирались на постулаты этики Канта, по сути отталкиваясь от него.

Что же касается русской аксиологической мысли, то здесь выделяется учение М. М. Тареева, который «вслед за Кантом, полагал, что для существа, имеющего разум и волю, его благосостояние, понятие как счастье, не может быть целью». Трансформация ценностей, как утверждал философ, связана с диалектичностью материального и духовного. Преобладание духовного над материальным обеспечивает человеку свободу и мотивирует целеполагание в соответствии с высшими задачами. Тареев вводит понятие «этического антропоцентризма». Потеря старых ценностей всегда вызывает у человека состояние глубокого кризиса, а новые ценности несут в себе отпечаток относительного, субъективного, и он стремится подчинить видимые природно-исторические явления жизни этическим целям, тем самым тормозит процесс смены ценностей [Цит. по: 11, с. 197]. Основываясь на данных положениях, можно конкретизировать, что постулированное

Кантом понимание в качестве главной задачи философии выведения сущности и содержания нравственных ценностей, законов и правил имеет непреходящее значение.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что философские редукции в отношении этики Канта выводят тезис о том, что в качестве одной из важнейших задач философии он определял поиск оснований сущности ценностей и нравственных правил. Он также связывал мораль с деятельностью практического обыденного разума, который призван развивать свою культуру, чья диалектика вынуждает его посредством философии искать так же, как это происходит с разумом в его теоретическом применении [4, с. 348]. Ценностное сознание оказывается возможным лишь при помощи работы «практического» разума. Кант первым в истории философии отождествил понятия «ценность» и «личность». Моральный поступок у Канта связан не с жизнью, а с проявлением почтительности к чему-то принципиально отличному, поэтому жизнь и наполняющие ее наслаждения утрачивают свою значимость. Заслугой Канта является также разграничение вопросов о природе ценностей и вопросов о бытии и о его познании, что нашло отражение в «Метафизических основаниях» философии ценностей. В целом учение Канта о ценностях стало отправной точкой в развитии последующей аксиологической мысли.

Список источников

1. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2-х т. СПб., 1913. Т. 2. От Канта до Ницше. 496 с.
2. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. 374 с.
3. Жучков В. А. Мировоззренческое значение «Критики способности суждения» в философии Канта // TELEOLGIJA UN ESTETIKA. Рига, 1990. С. 8-24.
4. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
5. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. 712 с.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд-е 3-е, доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
7. Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическое понимание эмоциональности: теория и практика // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 26-38.
8. Риккерт Г. О системе ценностей // Логос. М.: Мусагет, 1914. Т. 1. Вып. 1. С. 3-240.
9. Ситкевич Н. В. Аксиологический срез изменений мировоззрения в информационном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 3 (19). С. 43-50.
10. Столович Л. Н. Кант и проблема ценности // Кантовский сборник: научный журнал. 2009. № 2 (30). С. 20-30.
11. Тореева Т. А. Закономерности и факторы ценностных трансформаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 196-201.

KANTIAN INTERPRETATION OF THE ESSENTIAL CONTENT AND NATURE OF VALUES

Sitkevich Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novomoskovsk Institute (Branch) of the Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
nsitkevich@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of philosophical positions in the definition of the essential content of values in the ethical teaching of Kant. It is shown that the philosophical attention to the value significance of being is formed consistently and systematically precisely in the Kantian tradition. The topicality of the value problems for philosophical reflection is noted. And the timeless significance of its Kantian interpretation is emphasized.

Key words and phrases: values; ethics; philosophy; morality; moral law; Kantian interpretation.

УДК 791.43/.45

Искусствоведение

Статья посвящена вопросам «новой морали» в советском кинематографе 1920-х – начала 1930-х гг. Автор по крупицам восстанавливает нюансы звучания этой темы в фильмах того времени и отражает полемику режиссеров с пролетарскими идеями. То, что «новая мораль» в отношении семьи и роли женщины в обществе менее чем за десять лет успела быть заявленной киноэкраном и им же отторгнутой, носит важное историческое значение как для понимания советской культуры на ранних этапах её развития, так и для осознания роли кинематографа в жизни общества.

Ключевые слова и фразы: история кино; советский кинематограф; «половой вопрос»; новая мораль; новая женщина; гендер; гендерные исследования.

Смагина Светлана Александровна, к. искусствоведения
Научно-исследовательский институт киноискусства ВГИКа, г. Москва
smsval@mail.ru

«НОВАЯ МОРАЛЬ» В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1920-Х ГГ.

Вопросы, связанные с отражением «новой морали» в отношении полов в советском кинематографе 1920-х – начала 1930-х гг., изучены слабо. Причин тому много. Здесь и стыдливое замалчивание вопросов,